

Психоаналитическая трактовка сознания и бессознательного и их взаимосвязь с трансцендентальной субъективностью

Когда мы занимаемся трансцендентальной философией, мы должны учитывать все основные положения философской критики теории субъективизма [1], сущностную неравнозначность и, в то же время, взаимосвязь, скрывающуюся за терминами «субъект», «сознание», «Я». Положение о типичности трансцендентальной субъективности вовсе не перекрывается аргументом о невозможности построения теории о «Я», в силу его [Я] неповторимости, индивидуальности, атипичности. Также отметим, что вопрос о сознании, поставленный в современной философии, не отменяет основных положений трансцендентализма. Но, в то же время, интересно проследить некоторые коннотации термина «сознание», которые прочитываются в психоанализе и в психоаналитической философии в целом.

Основатель психоанализа З. Фрейд интересен тем, что, поднимая вопрос о сознании, говорит о ментальной сфере, а не о психике или психофизиологии, как это делают большинство психологов эмпирического толка. В этом смысле идеи З. Фрейда не противоречат основным результатам исследований феноменологии. Вместе с тем, теория З. Фрейда, основанная на анализе сознания, имеет другой предмет рассмотрения в качестве цели исследования. Сознание, понимаемое как непосредственная данность, в силу своей непосредственности, вовсе не является несомненным феноменом. Напротив, З. Фрейд ставит вопрос о сомнении в сознании, отыскивая при этом структуры, которые лежат в его основе. Именно поэтому в рамках некоторых междисциплинарных исследований З. Фрейда называют критиком «ложного сознания».

Так, П. Рикер [2] пишет, что З. Фрейд боролся против авторитетнейшей иллюзии — иллюзии самосознания. Эта иллюзия возникла в результате «победы» над предшествовавшей ей иллюзией вещи. «Философ, воспитанный в школе Декарта, знал, что вещи вызывают сомнение, что они не такие, какими кажутся; но он не сомневался, что сознание таково, каким оно предстает перед самим собой: в нем смысл и осознание смысла совпадают» [3]. Благодаря З. Фрейду, мы стали в этом сомневаться. Вслед за сомнением относительно вещи мы подошли вплотную к иллюзии относительно сознания. Конечно, подобные сомнения бросают тень и на все исследования феноменологического толка, о чем и пишет П. Рикер.

Как известно, Р. Декарт победил сомнение относительно вещи за счет признания очевидности сознания, а З. Фрейд пытается побороть сомнение в сознании путем истолкования смысла. Тем самым он расширяет поле исследования сознания путем включения дополнительной проблематики — проблематики бессознательного. Фундаментальные категории для него — это категории «скрытое — явное». За счет анализа скрытого и явного в сознании З. Фрейд вырабатывает знание о смысле, знание, которое не сводится к непосредственному осознанию смысла. То есть открытие его состоит в том, что он обнаружил существование некоторых скрытых структур [бессознательное], которые занимают шифрованием смыслов, чья дешифровка доступна нам в состоянии сознания. В частности, иллюстрацией шифровки и дешифровки смыслов может служить толкование сновидения, во время которого аналитик проделывает путь, обратный тому, который, сам того не желая, проделал спящий, во время «работы сновидения».

Важно здесь то, что смыслы, данные нам в сознании могут быть «ложными», подмененными; и что существует путь доступа к истинным смыслам. Таким образом, выступая критиком сознания, отмечая его иллюзорность, находя структуры, которые занимаются шифровкой смыслов, З. Фрейд, тем не менее, расширяет область сознания вообще.

Итак, З. Фрейд разрабатывает теорию бессознательного. Проблематика бессознательного разрабатывалась в философии, начиная с античной философии и вплоть до современности. Платон, Дж. Локк, В. Лейбниц, И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Маркс — вот только некоторые персоналии, которые разрабатывали данную проблематику в философском ключе. Многие коннотации философски интерпретированного бессознательного можно отнести к проблеме фонового знания как знания не явного, но присутствующего в сознании. Однако в рамках психоаналитической философии бессознательное вовсе не противопоставляется сознанию, поэтому, например, П. Рикер пишет, что иррефлексивное не является истинным знанием о бессознательном. Понимать бессознательное как нечто, что отсутствует в сознании и поэтому не доступно рефлексии, т.е. иррефлексивно, — неправильно. Также неправильно считать, что уверенность относительно непосредственности сознания является истинным знанием сознания о самом себе.

В этих двух положениях заключается кризис понятия «сознание». То, что единичное сознание не может быть равным собственному содержанию, можно проследить в двух направлениях, в двух противоположных векторах — от сознания к коллективному сознанию (духу) и от сознания к бессознательному, т.е., условно говоря, речь идет о «движении» в двух направлениях — вовне и внутрь. Философия сознания невозможна, потому что сознание не может быть «целостным». В рамках феноменологии тоже присутствует признание того факта, что исследование «конституирования» отсылает к тому, что лежит в основе этого конституирования, к пред-данному, пред-конституированному. Но феноменология Э. Гуссерля остается в круге, очерченном отношениями между нозмой и ноззисом, поэтому не имеет возможности до конца развенчать сознание. В рамках феноменологии невозможен ход мыслей психоаналитика и в силу того, что в психоанализе используются модели, которые феноменологом интерпретируются как модели натуралистические.

Отметим также, что и в рамках феноменологии сознание понимается как «отношение к неактуальному», т.е. сознание не может полностью быть актуальным. Все то, что находится вне нашего внимания, является сознанием не актуальным, в отличие от сознания актуального. И, между прочим, трансцендентальная субъективность является тоже не актуализированной в непосредственном сознании. Вообще, можно сказать, что трансцендентальная субъективность в определенном смысле иррефлексивна. Например, у И. Канта знание о трансцендентальной субъективности опосредовано опытом.

В рамках психоанализа бессознательное не является окончательно иррефлексивным или не доступным в сознании. В сознании оно проявляется в виде сновидений, ошибочных действий, неврозов. Бессознательное во многом можно представить как коррелят знания, вытесненного из области сознания. Да и сознание зачастую определяют как единство многообразного или как соотношенность знаний. Топика в психоанализе вовсе не отсылает нас к нейробиологии или психофизиологии. Можно сказать, что психика в психоанализе рассматривается вне материального носителя и безразлично к нему, т.е. как идеальное явление, как модель. И, в то же время, психика не ограничивается областью сознания. Бессознательное можно представить как комплекс личностных знаний, укрытых от непосредственного сознания. Бессознательное как фон сознания. Этот фон необходимо обнаружить, проявить. Именно в этой области задаются истинные смыслы, поэтому необходимо расширить сознание

так, чтобы оно могло располагать и бессознательным, всем комплексом фоновых знаний.

Например, в рамках психоанализа Ж. Лакана существует понимание структуры бессознательного как очень близкой по строению со структурой языка, то есть утверждается, что бессознательное структурировано как язык. В связи с этим выводится важный тезис, о том, что бессознательное еще необходимо создать, т.е. выговорить в языке. Бессознательное не задано изначально, оно нуждается в истории своего создания, и оно создается через отношения «я — ты», «психоаналитик — пациент психоаналитика» — в одном случае, и через отношение «я — другой» — в непосредственной социальной жизни. Я обладаю бессознательным с точки зрения «другого». Разумеется, в конечном счете, это имеет смысл, только если я в состоянии присвоить себе те значения, которые некто другой выработал относительно меня и для меня. Бессознательное как объект появляется и «конституируется» совокупностью герменевтических приемов, которые его расшифровывают. Поэтому оно не абсолютно, а существует, точнее, его существование удостоверяется лишь благодаря герменевтике как методу и как диалогу. В силу этого в бессознательном нельзя видеть некую фантастическую реальность, которая обладала бы фантастической способностью мыслить вместо меня. Здесь и обнаруживается слабое место психоанализа — бессознательное является проекцией аналитика, возникающей в ходе его работы с пациентом. Поэтому Лакан говорит, что бессознательное — это не то, что вы думаете, а то, что вы говорите, причем, когда говорите все, что приходит в голову, не задумываясь о том, что сказать, а чего не говорить. Надо открыть рот и сказать все то, что хочет сказаться помимо намерений самого говорящего, и это является основным правилом психоанализа. Бессознательное — это говорящее бытие, и даже, более того, бессознательное не думает, но говорит.

Можно провести некоторые параллели между бессознательным, являющимся предметом рассмотрения психоанализа, и трансцендентальной субъективностью, являющейся предметом исследования феноменологии. При изучении бессознательного выделяются два плана — эмпирический реализм и трансцендентальный идеализм, которые строго соотносятся друг с другом. Эмпирический реализм З. Фрейда говорит о познаваемости «внутреннего объекта», в этом его схожесть с эмпирическим реализмом, например, физики. Несмотря на то, что внешний мир сам по себе (как объективная сущность) нам принципиально недоступен, или доступен принципиально косвенно (явление, а не вещь в себе), физик предполагает существование внешней вещи и опирается на данные своих восприятий. Точно так же и внутренний мир не обязательно должен быть таким, каким мы его воспринимаем, но, тем не менее, необходимо сделать предположение о том, что внутренний объект доступен нам не в меньшей степени, чем объект внешний. В этом суть эмпирического реализма З. Фрейда. План трансцендентального идеализма в психоаналитической теории указывает на то, что реальность бессознательного существует только как реальность, подвергшаяся диагностике. Как, например, и у И. Канта, «реальность» трансцендентальной субъективности опосредована опытом и выводится исключительно после анализа опыта. И бессознательное не может быть определено иначе, как исходя из его отношений с системой «сознательное — предсознательное». Бессознательное само по себе принципиально непознаваемо, познанию доступны только его «побеги», которые появляются в системе «сознание — предсознательное». Соотнесенность двух планов изучения бессознательного в рамках психоанализа — эмпирического реализма и трансцендентального идеализма — заключается в том, что бессознательное «существует столь же реально, как и физический объект, и что оно существует лишь соотносительно со своими «побегами», в которых оно продолжается и которые заставляют его проявлять себя в сфере сознания» [4].

Поэтому истинный субъект схож с истинным субъектом психоанализа — «оно». Субъект есть не познаваемое и бессознательное оно, которое поверхностно охвачено «я», возникшим как ядро из системы восприятия. «Я» не целиком охватывает «оно», а покрывает его лишь настолько, насколько система восприятия образует его поверхность. «Я» есть только измененная под прямым влиянием внешнего мира и при посредстве внешнего восприятия часть «оно». Сознательное «я» не является истинным субъектом. И, тем не менее, учитывая иррефлексивный характер данных категорий [бессознательное и трансцендентальная субъективность] знание о них принципиально возможно.

В этом смысле можно говорить о проблематике границы, границы между двумя областями «психики» — бессознательным и предсознательным. Эта граница является предельной единицей, доступной для сознания и познания бессознательного, так как оно само для познания не доступно. Но в то же время именно в области бессознательного берут начало все психические акты, которые либо доходят до сознания, либо нет. Достижение или не достижение этих психических актов области сознания зависит от того, встретят они сопротивление на границе между бессознательным и предсознательным или нет. «Каждый психический акт начинается как бессознательный и может, или остаться таковым, или, развиваясь далее, дойти до сознания, смотря по тому, натолкнется он в это время на сопротивление или нет» [5]. Следовательно, можно сказать, что бессознательное является скрытым от сознания комплексом знаний. З. Фрейд называет бессознательным скрытые представления, присутствие которых косвенно можно обнаружить в душевной жизни. «Бессознательное представление есть такое представление, которого мы не замечаем, но присутствие которого мы должны, тем не менее, признать на основании посторонних признаков и доказательств» [6]. Бессознательные представления существуют в виде определенных идей, мотивирующих сознательную деятельность. Это видно, например, при гипнотическом внушении, когда идея, внушенная в гипнозе, в назначенный момент становится не только объектом сознания, но становится деятельной, т.е. мотивирует поведение человека. Об этом же З. Фрейд говорит, когда пишет об истерических больных. Ими руководят идеи бессознательные, но, в то же время, имеющие деятельный характер. Это характерная черта истерического мышления — над ним властвуют бессознательные представления. «Если у истерической женщины рвота, то это, может быть, произошло от мысли, что она беременна» [7]. Поэтому бессознательные мысли — это не просто мысли, не доступные сознанию, находящиеся вдали от него, но и мысли, которые имеют деятельный, активный характер.

Таким образом, параллель между трансцендентальной субъективностью и бессознательным возможна в том смысле, что они принципиально иррефлексивны. Говорить о них можно только косвенно, опосредованно. Также вполне правомерно представление бессознательного в качестве комплекса неявных знаний — фоновых знаний. Существование знаний, о которых человеку ничего не известно, доказано на практике, например, в области применения гипноза. Важно подчеркнуть, что проводя некоторые параллели между бессознательным и субъективностью, мы вовсе не говорим об их тождестве, а считаем более продуктивным тот подход, в котором речь идет о бессознательном как о комплексе фоновых знаний.

Далее, подчеркнем, что границы психоанализа очерчены областью ментального и не редуцированы к физическому, органическому, материальному. Психические процессы, изучаемые психоанализом, детерминированы другими психическими процессами, которые, в свою очередь (и это дань З. Фрейда научному реализму), связаны с физическими. Но они уже вовсе не интересуют психоаналитика и поэтому таким образом, остаются вне поля его исследований и интересов. Таким образом, с одной стороны, здесь не уместна критика психологии феноменологического толка. Ну и,

конечно, бессознательное взаимодействует с сознанием, и только по некоторым проявлениям его в сознании мы и можем говорить о его существовании. В частности, оно проявляется в ошибочных действиях (через вытесненные, но проявившиеся в сознании нарушающие намерения), сновидениях (через скрытое содержание сновидения) и неврозах.

Литература:

1. *Шпет Г.Г.* Сознание и его собственник [Текст] / Г.Г. Шпет. М.: Прогресс, 1994.
2. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике [Текст] / П. Рикер. М.: Академический Проект, 2008.
3. Там же. С. 223.
4. Там же. С. 167.
5. *Фрейд З.* Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе [Текст] / З. Фрейд. Психоанализ и русская мысль. М.: Республика, 1994. С. 33.
6. Там же. С. 29.
7. Там же. С. 31.